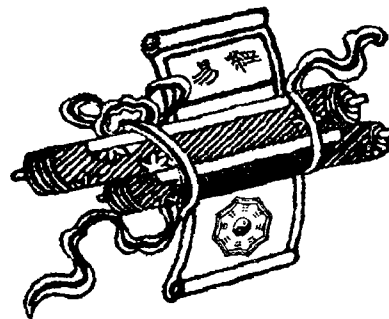

Ю. К. Щуцкий

**Китайская классическая
«Книга Перемен»
(Ицзин)**

“Феникс”
Ростов-на-Дону
1998

ББК 86.391.2

Щ98

Ш 98 **Щуцкий Ю. К.** Классическая китайская “Книга Перемен” — Ростов н/Д: Изд-во “Феникс”. — 544 с.

Во всем христианском мире эта книга известна как “Библия Востока”. Миллионы людей ежедневно обращаются к ней за советом, и, как ни удивительно, — она им помогает. Четыре тысячелетия “Книга Перемен” вместо четких ответов задает вопросы. Она заставляет думать и понимать: в каком положении ты попал и как эта ситуация будет развиваться. К тому же, как известно, “в китайской философии все дороги ведут к этому памятнику”...

БК 86.391.2

Составление и приложения
Н.Н. Сажнева

ISBN 5-222-0054-0

© Сажнев Н.Н. Приложения, 1998
© Изд-во “Феникс”, 1998

Вместо предисловия

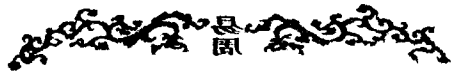
Несколько слов о том, что предшествовало этой публикации.

Разумеется, в самом начале было Слово, и Словом этим был “Ицзин” – “Канон перемен” – древнейшая китайская книга, не потерявшая своей популярности за последние три с половиной тысячелетия. Будь она менее ценной для науки, может быть, Щуцкий перевел бы другую книгу, но выбор его был определен.

Судьба древних памятников культуры довольно односторонне образна. Время их безжалостно судит и — независимо от приговора — варварски разрушает. Уцелевшие фрагменты и обломки покрываются культурными слоями, мнениями знатоков и невежд, обрастают чужеродным материалом, плодят загадки и мифы, былая гармония разрушается, деформируется. Но величественные творения даже в искореженном виде продолжают вызывать восхищение у потомков. Приблизительно так же обстоит дело и с “Ицзин”. Последние археологические находки существенно дополнили набор фрагментов текста, но до абсолютной его полноты еще очень далеко.

Более трех тысячелетий это Слово звучало в основном по-китайски, маньчжурски, японски. Книгу обсуждали, комментировали, толковали и... широко использовали. Знаменитая гадательная книга за время своего существования ответила на бесконечное количество важнейших вопросов, то есть так или иначе воздействовала на судьбы целых народов и армий. Позднее Слово на Востоке подхватили христианские миссионеры, передали его на Запад, и зазвучало оно во всем мире “на двенадцати языках”, в том числе и по-русски. По мнению большинства синологов, русский язык наименее подходит для адекватного перевода китайской литературы: строй не тот,

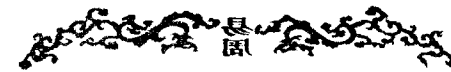

набор фундаментальных образов, парадигм. Несмотря на это перевод “Ицзин” Ю.К. Щуцкого и сегодня признается одним из лучших в мире.

В этом целиком заслуга самого Юлиана Константиновича. Блестящий языковед, прирожденный полиглот, историк и философ, переводчик поэзии и научных трактатов, исследователь даосизма и композитор – можно долго перечислять просто разные виды деятельности, в которых он был талантлив, смел и плодотворен.

Уроженец дореволюционного Екатеринбурга, Щуцкий блестяще окончил этнологическое отделение факультета общественных наук Петроградского университета, после чего работал в Азиатском музее АН СССР и на кафедре сравнительного изучения литератур и языков Запада и Востока при Петроградском университете. Ему всегда было мало какой-либо одной работы. С детства он занимался одновременно астрономией, изучением двух-трех языков сразу и еще музыкальной композицией. Повзрослев же, увлекся антропософией, китайской поэтикой, живописью, театром и, конечно, восточными языками. Знание японского обеспечило ему в 1928 году командировку в Осаку для приобретения книг и встреч с японскими синологами. Четыре с половиной месяца он прожил тогда в буддийском монастыре. И кто мог ожидать, что через 9 лет эта почетная командировка станет причиной трагедии.

Восемнадцатью языками он владел свободно, а китайский знал в нескольких диалектах. Такой инструментарий незаменим при исследовании древних текстов, как правило, существующих в нескольких списках на родственных языках. Не случайно ученый мир, ознакомившись с первыми работами уникального переводчика, радостно ожидал целой серии новых больших книг Щуцкого – “Лао-цзы”, “Ле-цзы”, “Чжуан-цзы”, “Ван Ян-мин”. Не оправдались надежды: в 1937 году Юлиан Константинович был арестован “за связь с японской разведкой” и вскоре расстрелян.

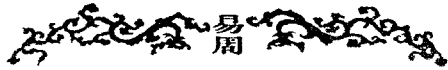

Он прожил всего 40 лет, написал несколько учебников, десятки статей и перевел “Книгу Перемен”. Несмотря на понятное умалчивание его имени, труды Щуцкого получили высокую оценку в мировой науке. Публикуемая работа не только перевод и анализ сделанного предшественниками, но и интереснейшее исследование памятника культуры, которое затрагивает

проблемы древнего текста, до того времени неизвестные науке. Щуцкий первым рассмотрел текст как многослойное целое, разделив разные его части по признакам диалектных, языковых, исторических характеристик, при этом он во многом упорядочил и мантическую составляющую.

Настоящее издание древнейшей книги, “окультурной по форме и философской по содержанию”, дополнено двумя Приложениями: в первом рассказывается о достижениях ицзинистики после гибели Щуцкого, а во втором – о практических приемах в различных методиках гадания по “Ицзин”.

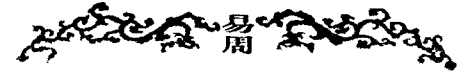

Вступление

Это вступление обращено к читателю-некитаеведу. Оно необходимо как своего рода путеводитель по предлагаемой ниже работе, оно должно ориентировать читателя в вопросах, без учета которых не будет понятна сама “Книга Перемен” и, более того, не будет понятно, почему автор взялся за перевод и исследование памятника, так мало на первый взгляд говорящего современному читателю. Кроме того, именно в этом вступлении должна быть приведена и объяснена основная терминология памятника, которая постоянно будет употребляться ниже и без которой нельзя обойтись в специальной работе о “Книге Перемен”.

Мы предприняли эту работу, потому что, изучая материалы к истории китайской философии, постоянно сталкивались с необходимостью предпослать исследованию каждой философской школы предварительные исследования “Книги Перемен” — основного и исходного пункта рассуждений почти всех философов древнего Китая.

“Книга Перемен” стоит на первом месте среди классических книг конфуцианства и в библиографических обзорах китайской литературы. Это понятно, так как библиология и библиография в феодальном Китае были созданы людьми, получившими традиционное конфуцианское образование. Библиографы старого Китая непоколебимо верили традиции (не исконной, но достаточно старой), относившей создание “Книги Перемен” в такую глубокую древность, что никакая другая классическая книга не могла конкурировать с ней в хронологическом первенстве, хотя фактически “Книга Перемен” — вовсе не самый древний из памятников китайской письменности, и это установила китайская же филология.

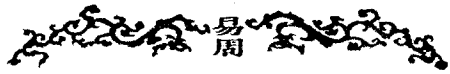
Однако, независимо от традиции, независимо от конфуцианства, “Книга Перемен” имеет все права на первое место в китайской классической литературе, — так велико ее значение в развитии духовной культуры Китая. Она оказывала свое влияние в самых разных областях: и в философии, и в математике, и в политике, и в стратегии, и в теории живописи и музыки, и в самом искусстве: от знаменитого сюжета древней живописи — “8 скакунов” — до заклинательной надписи на монете амулете или орнамента на современной пепельнице.

Не без досады, но и не без удовлетворения мы должны предоставить “Книге Перемен” безусловно первое место среди остальных классических книг и как труднейшей из них: труднейшей и для понимания, и для перевода. “Книга Перемен” всегда пользовалась славой темного и загадочного текста, окруженного огромной, подчас весьма расходящейся во мнениях литературой комментаторов. Несмотря на грандиозность этой двухтысячелетней литературы, понимание некоторых мест “Книги Перемен” до сих пор представляет почти непреодолимые трудности, — столь непривычны и чужды нам те образы, в которых выражены ее концепции. Поэтому да не посетует читатель на пишущего эти строки, если некоторые места перевода данного памятника не окажутся понятными при первом чтении. Можно утешить себя только тем, что и на Дальнем Востоке оригинал “Книги Перемен” не понимается так просто, как другие классические книги.

Чтобы посильно помочь читателю, мы здесь остановимся на плане нашей работы, на внешнем описании содержания “Книги Перемен” и на ее главнейшей технологической терминологии.

Наша работа разделяется на три части: в первой из них излагаются основные данные, достигнутые при изучении этого памятника в Европе, Китае и в Японии. Вторая часть представляет собой сжатое изложение данных, полученных нами при исследовании тринадцати основных

проблем, связанных с “Книгой Перемен”. Третья часть отведена переводам книги.

Текст “Книги Перемен” неоднороден как со стороны составляющих его частей, так и со стороны самих письменных знаков, в которых он выражен. Кроме обычных иероглифов, он содержит еще особые значки, состоящие из двух типов черт, *сяо*. Один тип представляет собой целые горизонтальные черты: они называются *ян* (“световые”), *ган* (“напряженные”), или чаще всего, по символике чисел, *цзю* (“девятки”). Другой тип черт – это прерванные посередине горизонтальные черты; они называются *инь* (“теньевые”), *жоу* (“податливые”), или чаще всего, по символике чисел, *лю* (“шестерки”). В каждом значке шесть таких черт, размещенных в самых различных комбинациях, например: и т.п. По теории “Книги Перемен” весь мировой процесс представляет собой чередование ситуаций, происходящее от взаимодействия и борьбы сил света и тьмы, напряжения и податливости, и каждая из таких ситуаций символически выражается одним из таких знаков, которых в “Книге Перемен” всего 64. Они рассматриваются как символы действительности и по-китайски называются *гуа* (“символ”). В европейской китаеведной литературе они называются гексаграммами. Гексаграммы, вопреки норме китайской письменности, пишутся снизу вверх, и в соответствии с этим счет черт в гексаграмме начинается снизу. Таким образом, первой чертой гексаграммы считается нижняя, которая называется “начальной”, вторая черта это вторая черта снизу, третья – третья снизу и т.д. Верхняя черта называется не шестой, а именно верхней (*шан*). Черты символизируют этапы развития той или иной ситуации, выраженной в гексаграмме. Места же от нижнего, “начального”, до шестого, “верхнего”, которые занимают черты, носят название *вэй* (“позиции”). Нечетные позиции (начальная, третья и пятая) считаются позициями света – *ян*; четные (вторая, четвертая и шестая) – позициями тьмы – *инь*. Естественно, только в половине случаев световая черта оказывается на световой

позиции и теньевая – на теньевой. Эти случаи называются “уместностью” черт: в них сила света или тьмы “обретает свое место”. Вообще это рассматривается как благоприятное расположение сил, но не всегда считается наилучшим. Таким образом мы получаем следующую схему:

Позиции	Их названия	Их предрасположенность
6	верхняя	тьма
5	пятая	свет
4	четвертая	тьма
3	третья	свет
2	вторая	тьма
1	начальная	свет

Таким образом, гексаграмма с полной “уместностью” черт – это 63-я , а гексаграмма с полной “неуместностью” черт – это 64-я .

Уже в древнейших комментариях к “Книге Перемен” указывается, что первоначально было создано восемь символов из трех черт, так называемые триграммы. Они получили определенные названия и были прикреплены к определенным кругам понятий. Здесь мы указываем их начертания и их основные названия, свойства и образы:

Знак	Название	Свойство	Образ
1.	<i>цян</i> (творчество)	крепость	небо
2.	<i>кунь</i> (исполнение)	самоотдача	земля
3.	<i>чжэнь</i> (возбуждение)	подвижность	гром
4.	<i>кань</i> (погружение)	опасность	вода
5.	<i>гэнь</i> (пребывание)	незыблемость	гора
6.	<i>сунь</i> (уточнение)	проницательность	ветер (дерево)
7.	<i>ли</i> (сплетение)	ясность	огонь
8.	<i>дуй</i> (разрешение)	радость	водоем

Уже из этих понятий можно заключить, как в теории “Книги Перемен” рассматривался процесс возникновения, бытия и исчезновения. *Творческий* импульс, погружаясь в среду меона – *исполнения*, действует прежде всего как *возбуждение* последнего. Дальше наступает его полное *погружение* в меон, которое приводит к созданию творимого, к его *пробыванию*. Но так как мир есть движение, борьба противоположностей, то постепенно творческий импульс отступает, происходит *уточнение* созидających сил, и дальше по инерции сохраняется некоторое время лишь *сцепление* их, которое приходит в конце концов к распаду всей сложившейся ситуации, к ее *разрешению*.

Каждая гексаграмма может рассматриваться как сочетание двух триграмм. Их взаимное отношение характеризует данную гексаграмму. При этом в теории “Книги Перемен” принято считать, что нижняя триграмма относится к внутренней жизни, к наступающему, к создаемому, а верхняя — к внешнему миру, к отступающему, к разрушающемуся, т.е.

☰ } внешнее, отступающее, разрушающееся

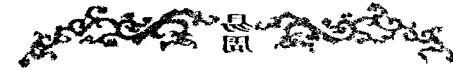
☷ } внутреннее, наступающее, созидющееся

Кроме того, гексаграмма иногда рассматривается и как состоящая из трех пар черт. По теории “Книги Перемен” в мире действуют три космические потенции — небо, человек, земля:

☰ } небо

☷ } человек

☷ } земля

Существует также выработанная в гадательной практике ицинистов символика отдельных позиций гексаграммы:

Позиция	Значение		
	в обществе	в человеческом теле	в теле
6	совершенный человек	голова	голова
5	царь	плечи	перед
4	придворный	туловище	перед
3	вельможа	бедра	задняя
2	служилый	голенн	задни
1	простолюдин	ступни	хвост

Бывали и иные способы рассмотрения структуры гексаграмм, но полное перечисление их для наших целей излишне. Поэтому мы ограничимся лишь следующими указаниями.

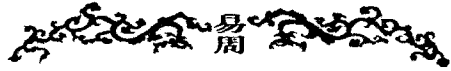
В верхней и в нижней триграмме аналогичные позиции имеют ближайшее отношение друг к другу. Так, первая позиция стоит в отношении аналогии к четвертой, вторая — к пятой и третья — к шестой.

Далее, полагали, что свет тяготеет к тьме так же, как тьма к свету. Поэтому в гексаграмме целые черты корреспондируют прерванным. Если относительные позиции (1 – 4, 2 – 5, 3 – 6) заняты *различными* чертами, то считается, что между ними “есть соответствие”; в случае однородности черт на соответственных позициях между ними “соответствия нет”.

Особенное внимание уделяется при анализе гексаграммы второй и пятой позициям. Каждая из них является (в нижней или в верхней триграмме) центральной, т.е. такой, в которой самым совершенным и *уравновешенным* образом выявляются качества триграммы.

Кроме того, при анализе гексаграммы принято считать, что большее значение приобретают черты световые или теньевые, если они в меньшинстве. Так, в гексаграмме ☱ единственная теньевая вторая черта “вырав-

ляет” остальными чертами и является для них центром тяготения.

“Вторая часть текста “Книги Перемен” написана обычными для китайского языка иероглифами и представляет собой интерпретацию гексаграмм в целом, отношения составляющих их триграмм и отдельных черт. Это, собственно, и есть текст “Книги Перемен”. Он неоднороден, принадлежит разным авторам и создан в разное время.

В этом тексте мы прежде всего различаем основной текст и примыкающие к нему комментарии, которые издавна уже как бы срослись с основным текстом, так что последующая весьма обильная комментаторская литература развилась вокруг основного текста и приложенных к нему комментариев.

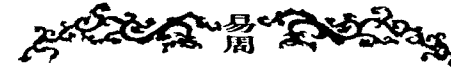
В основной текст входят следующие двенадцать составных частей.

I. Название гексаграммы, *гуа-мин*, позднее были приписаны названия составляющих ее триграмм.

II. Гадательная формула, выраженная при помощи четырех терминов (качеств), так называемая *сыдэ*, термины эти: *юань* (начало), *хэн* (проницание, развитие), *ли* (благоприятность, определение) и *чжэн* (стойкость, бытие). Эти термины присутствуют полностью или частично, или же отсутствуют.

III. Афоризмы по поводу гексаграммы в целом, *гуа-цы* — они бывают более или менее развитыми. Иногда включают в себя “четыре качества” или одно из четырех основных мантических предсказаний (счастье, несчастье, раскаяние, сожаление), которые, по видимому, являются позднейшей вставкой в текст, как и пояснительные слова типа “хулы не будет”, “хвалы не будет”, “ничего неблагоприятного” и т.п.

IV. Афоризмы при отдельных чертах, *яо-цы*, по языку и по типу они очень близки к тексту III и включают в себя такие же слагаемые. Все остальные тексты (V–XII) представляют собой древнейшие ком-

ментарии, составленные значительно позже, чем основной текст.

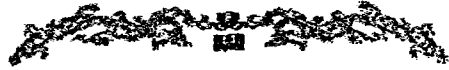
V. Комментарий к тексту III, “Туань-чжуань”. В этом комментарии гексаграмма рассматривается со стороны составляющих ее триграмм, черт и т.п., и на этой основе разъясняется текст III.

VI. Большой комментарий образов, “Да сян-чжуань”, где гексаграмма рассматривается с точки зрения образов триграмм, ее составляющих, и дается указание этического порядка. Как и вся “Книга Перемен”, V и VI тексты на грани 30-й и 31-й гексаграмм *механически* делятся на первую и вторую части.

VII. Малый комментарий образов, “Сяо сян-чжуань”. Он совершенно отличен и по своим задачам, и по языку от предыдущего и представляет собой комментаторские приписки к афоризмам текста IV. Объяснения в нем даются главным образом применительно к технике гадания, основываются на структуре гексаграмм и к философскому осмыслению “Книги Перемен” отношения не имеют. Происхождение этого текста сравнительно позднее.

VIII. Комментарий к афоризмам, “Сицы-чжуань”, или “Да-чжуань” — “Большой комментарий”; он представляет собой своего рода трактат, в котором излагаются основы философской концепции “Книги Перемен” (онтология, космология, гносеология и этика), техника гадания по Книге и своего рода история культуры Китая в глубокой древности. Он сравнительно поздно был включен в состав памятника, но, несомненно, является самым интересным для истории китайской философии. Он также механически делится на две части.

IX. Толкование триграмм, “Шогуа-чжуань”. Текст состоит из двух неравных частей. Первая, значительно меньшая, по своему характеру, языку и тематике примыкает к тексту VIII и попала в текст IX, по видимому, по ошибке переписчиков. Вторая, большая часть содержит отдельные характеристики триг-

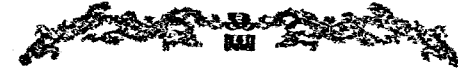
рамм, классификацию их и предметов мира по категориям триграмм. По характеру текст этой части совершенно отличен от первой и сильно напоминает мантические спекуляции первых ханьских комментаторов.

X. Толкование порядка гексаграмм, “Сюйгуа-чжуань”. Текст сильно отличается от всех остальных текстов “Книги Перемен”. В нем развивается и аргументируется последовательность расположения гексаграмм в “Книге Перемен”. Этот текст заслуживает большего внимания, чем то, которое ему обычно уделяется. Только Чэн И-чуань (XI в.) разработал его еще более последовательно и превратил в небольшие вступления к каждой гексаграмме. Текст этот весьма ценен как материал для истории приемов мышления в Китае.

XI. Разные суждения о гексаграммах, “Цзагуа-чжуань”. Это нечто вроде продолжения или, вернее, остатки второй части текста IX. Большой ценности он не представляет.

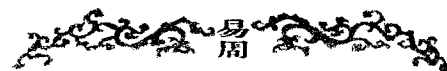
XII. Глосса, по китайски “Вэньянь-чжуань”, в которой дается объяснение терминов текста первых двух гексаграмм. Это очень пестрый текст, полный повторений, по-видимому, составленный из древнейших цитат устной мантической традиции наряду с более полными интерпретациями терминов. По существу этот текст теряется в море аналогичных комментаторских глосс, и он остался бы незамеченным, если бы давняя, но обоснованная молва не связала его с именем Конфуция.

В разных изданиях “Книги Перемен” эти тексты располагаются различно, но в общем сохранились две системы расположения текстов. Во первых, более древняя система, в которой I, II, III и IV идут не один по окончании другого, а так: 1-я гексаграмма, относящийся к ней текст I, II, III и IV, затем текст XII, относящийся к ней; после этого 2-я гексаграмма, относящийся к ней текст I, II, III, IV и XII; затем 3-я гексаграмма с той же последовательностью текстов (кроме XII) и т.д. После текстов 64-й гексаграммы помещаются один за

другим тексты V, VI и VII, VIII, IX, X и XI. Во вторых, более поздняя система расположения текстов, которая отличается от первой только тем, что тексты V, VI и VII разнесены по гексаграммам, причем тексты V и VI помещаются непосредственно после текста IV, а VII текст разнесен под соответствующими отдельными афоризмами текста IV. Эта система уже засвидетельствована в комментаторской литературе III в. н. э. Такое различие расположения текстов уже указывает, что с давних пор и в комментаторских школах замечали неоднородность текста “Книги Перемен”. Как документ ценны тексты I, II, III и IV, как более развитые комментарии – тексты V, VI, VIII и X. Остальные же тексты мало способствуют пониманию “Книги Перемен” и во многом уступают позднейшим комментариям. В настоящей работе главное внимание уделено основному тексту и лишь побочное – комментариям V, VI, VIII и X.

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	3
Вступление	6
Глава I. Появление и изучение "Книги Перемен" в Европе	16
Глава II. Некомментаторское изучение "Книги Перемен" на Дальнем Востоке <i>ИССЛЕДОВАНИЕ</i>	50
Введение	104
Глава I. Монолитность текста современной "Книги Перемен"	107
Глава II. Дифференциация "Книги Перемен" по содержанию	128
Глава III. Дифференциация "Книги Перемен" по технике мышления	135
Глава IV. Дифференциация "Книги Перемен" по технике языка	142
Глава V. Диалект основного текста памятника и его отношения к другим, уже изученным диалектам древнекитайского языка	146
Глава VI. Хронологическая координация частей "Книги Перемен"	149
Глава VII. Проблема определения приблизительной даты основного текста "Книги Перемен"	154
Глава VIII. Изучение "Книги Перемен" в комментаторских школах и дифференциация этих школ	163
Глава IX. Интерпретация "Книги Перемен" разными комментаторскими школами	175
Глава X. Влияние "Книги Перемен" на китайскую философию: конфуцианскую, даосскую и буддийскую	180
Глава XI. Проблема перевода "Книги Перемен": филологического и интерпретирующего	189
Глава XII. Отражение "Книги Перемен" в художественной литературе <i>ПЕРЕВОДЫ</i>	194
Второй слой основного текста "Книги Перемен"	202
Третий слой основного текста "Книги Перемен"	208
Чжоуская "Книга Перемен"	259
<i>ПРИЛОЖЕНИЯ</i>	
Ицзинистика в наши дни	529
О гадании по "Книге Перемен"	534

ЩУЦКИЙ
Юлиан Константинович

Китайская классическая
“КНИГА ПЕРЕМЕН”

Художник Б. Заставной
Корректор Н. Голозко

Лицензия ЛР № 065194 от 2 июня 1997 г.
Сдано в набор 16 ноября 1998 г.
Формат 84x108/32. Бум. офсетная.
Гарнитура “Кудряшов”
Тираж 5000 экз. Заказ № 3190.

Издательство “Феникс”
344007, г. Ростов-на-Дону, пер. Соборный, 17

Изготовлено с готовых диапозитивов ГУИ ПП “Курск”
350007, г. Курск, ул. Энгельса, 109